

9. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 1281. – Л. 163.
10. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1560. – Л. 36, 50–50 об.
11. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1560. – Л. 18, 28, 30, 43, 51, 56, 63, 67, 87, 89, 90, 115–120, 124–125.
12. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1560. – Л. 5–6.
13. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1437. – Л. 338, 356, 400.
14. Г.А.О. – Ф. 289. – Оп. 1. – Д. 975. – Л. 1–16, 149–149 об. ; Д. 994. – Л. 633.
15. Г.А.О. – Ф. 289. – Оп. 1. – Д. 994. – Л. 552–553, 98.
16. Г.А.О. – Ф. 289. – Оп. 1. – Д. 960. – Л. 212, 444.
17. Г.А.О. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1437. – Л. 115, 122, 138, 302–309.

References

1. Alieva A. N. Deyatel'nost' Astrakhanskogo gorodskogo komiteta po ustroystvu bezhentsev v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam sobraniya Astrakhanskogo muzeya-zapovednika) [Activity of the Astrakhan city committee on the device of refugees in the years of World War I (on materials of meeting of the Astrakhan museum and the reserve)]. *Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 175-letiyu Astrakhanskogo muzeya-zapovednika* [All-Russian Scientific Conference, dedicated to the 175th anniversary of the Astrakhan Museum], Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2012, pp. 126.
2. Alieva A. N. *Uchastie astrakhanskogo zemstva v okazanii pomoshchi bezhentsam v 1915–1918 gg.* [Participation of the Astrakhan zemstvo in assistance to refugees in 1915–1918]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan Local History of Reading], 2011, issue III, pp. 115.
3. Timofeeva Ye. G., Baygushkin A. I., Lebedev S. V., Oleynikov A. V., Fedina K. S. *Astrakhan v sobytiyakh Velikoy voyny: 1914–1918 gody* [Astrakhan in events Great voyny: 1914–1918 years], Astrakhan, OOO «Tipografiya «Nova» Publ., 2014, pp. 209.
4. State Archive of the Astrakhan Region (SA AR), f. 289, op. 1, d. 960, ll. 1ob.–31 ; d. 994, ll. 58–60.
5. *Astrakhanskiy vestnik* [Astrakhan Messenger], 16 August 1915, no. 170 ; SA AR, f. 289, op. 1, d. 960, l. 27 ; SA AR, f. 289, op. 1, d. 994, ll. 50, 147.
6. SA AR, f. 289, op. 1, d. 994, ll. 291, 297, 300, 320, 323, 331, 351, 357–358.
7. SA AR, f. 289, op. 1, d. 994, l. 37 ob., 475, 484–486, 488.
8. *Izvestiya Vserossiyskogo Soyuzha gorodov* [News of the All-Russian Union of the Cities], 1915, no. 20, pp. 27 ; SA AR, f. 289, op. 2, d. 85, l. 47 ; op. 1, d. 975, l. 22 ; *Izvestiya Vserossiyskogo Soyuzha gorodov* [News of the All-Russian Union of the Cities], 1916, no. 39, pp. 56 ; SA AR, f. 1, op. 2, d. 1437, l. 50 ; d. 1560, l. 2 ; op. 8, d. 1281, l. 2, 201.
9. SA AR, f. 1, op. 8, d. 1281, l. 163.
10. SA AR, f. 1, op. 2, d. 1560, ll. 36, 50–50 ob.
11. SA AR, f. 1, op. 2, d. 1560, l. 18, 28, 30, 43, 51, 56, 63, 67, 87, 89, 90, 115–120, 124–125.
12. SA AR, f. 1, op. 2, d. 1560, ll. 5–6.
13. SA AR, f. 1, op. 2, d. 1437, l. 338, 356, 400.
14. SA AR, f. 1, op. 1, d. 975, l. 1–16, 149–149 ob. ; d. 994, l. 633.
15. SA AR, f. 1, op. 1, d. 994, l. 552–553, 98.
16. SA AR, f. 1, op. 1, d. 960, l. 212, 444.
17. SA AR, f. 1, op. 2, d. 1437, l. 115, 122, 138, 302–309.

КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО СЕЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.): НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Красноженова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: elena@inbox.ru

В статье рассмотрены особенности решения культурно-бытовых проблем сельских районов Нижнего Поволжья в период великой Отечественной войны. Показаны трудности,

возникающие в процессе снабжения колхозников и сельской интеллигенции продовольствием и предметами первой необходимости. Отмечен низкий уровень медицинского обслуживания сельского населения. Представлена работа местных партийно-государственных органов власти – комитетов обороны, Советов депутатов трудящихся, партийных организаций по расширению сети лечебных учреждений сельских районов региона и укомплектованию их квалифицированными кадрами. Выявлена роль учреждений культуры – сельских клубов, библиотек, изб-читален в организации быта и досуга населения сельских районов Нижнего Поволжья. Рассмотрены первоочередные направления культурно-просветительской работы на селе. Показаны проблемы в работе учреждений культуры региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, культурно-бытовые проблемы, продовольственное снабжение, предметы первой необходимости, медицинское обслуживание, жилищное строительство, культурно-просветительская работа, дома культуры

**CULTURAL AND DOMESTIC PROBLEMS OF THE SOVIET VILLAGE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945):
ON THE MATERIAL OF THE LOWER VOLGA**

Krasnozhenova Yelena Ye., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eleena@inbox.ru

The article describes the features of the solution cultural and social problems in rural areas of the Lower Volga region during the Great Patriotic War. Showing the difficulties encountered in the procurement process of collective farmers and the rural intelligentsia food and essentials. Were low levels of rural health services. Presents the work of local Party and government authorities – defense committees, Soviets, Party organizations to expand the network of health facilities in rural areas of the region and their recruiting qualified personnel. The role of cultural institutions – rural clubs, libraries, village reading rooms in the organization of life and leisure in rural areas of the Lower Volga region. Considered priority areas for cultural and educational work in the countryside. Showing the problems in the work of cultural institutions in the region.

Keywords: World War II, Lower Volga region, cultural and domestic issues, food supplies, daily necessities, health care, housing, cultural and educational activities, cultural centers

Великая Отечественная война существенно изменила жизнь населения сельских районов Нижнего Поволжья, обострив жилищно-бытовые, коммунальные проблемы, создав трудности в обеспечении их жителей продуктами питания и промышленными товарами. В военный период значительно ухудшилась материально-техническая база сельского хозяйства, сократилась численность населения сел. Самой многочисленной категорией сельского населения являлись крестьяне-колхозники. Уровень их экономического благосостояния и образ жизни находились в зависимости от колхоза. Они, в отличие от рабочих предприятий и учреждений, за свой труд вместо заработной платы получали определенную долю колхозного дохода. В годы войны существенно возросло значение личных подсобных крестьянских хозяйств, произошло увеличение их числа и расширение посевных площадей. Материально-бытовые условия жизни населения сельских районов определяли рацион их питания, значительно сократив потребление ими многих продовольственных продуктов.

Обеспечение продовольственными товарами рабочих и служащих в сельских районах Нижнего Поволжья производилось по заниженным нормам снабжения, которые определялись наличием у них продукции из личных приусадебных хозяйств. Трудности с централизованным снабжением продовольствием отмечались и у колхозников. Так, в Саратовской области были лишены централизованного продовольственного обеспечения около 0,6 млн. колхозников и членов их семей [1, с. 150].

В годы войны продовольственные товары поступали в сельские районы Нижнего Поволжья с большими перебоями. Так, задержки с обеспечением учителей Камызякского и Икрянинского районов Астраханского округа хлебом достигали в 1942–1943 гг. 2–3 недели. Некоторым учителям Вятской школы хлеб не отпускался в течение 52 дней [4]. В целях разрешения сложившейся ситуации в апреле 1943 г. представители сельской интеллигенции Астраханского округа прикреплялись к специальным торговым точкам для отоваривания продовольственных карточек. Однако по-прежнему отмечались проблемы с приобретением по карточкам мясных и рыбных продуктов, покупкой овощей и фруктов, что способствовало распространению заболеваемости цингой и авитаминозом [2, с. 59].

При реализации продовольственных пайков в сельских районах Нижнего Поволжья отмечались случаи злоупотреблений и нарушений. Например, в Харабалинском районе Астраханской области эвакуированные получили 3660 кг муки вместо 4200, масла – 240 кг вместо 420, пшена – только 1900 кг. Аналогичные случаи имели место в Харабалинском, Енотаевском, Марфинском и других районах области [6].

Трудности с продовольственным снабжением вызывали многочисленные жалобы, в том числе и от граждан, эвакуированных в сельские районы Нижнего Поволжья. Так, в жалобе эвакуированных, находящихся в 1942 г. в колхозе им. XX лет ВЛКСМ с. Кулаковки Наримановского района Астраханской области, указывалось, что их снабжение состояло лишь из 800 г хлеба. Иные продовольственные продукты эвакуированным не отпускались. Снабжение производилось крайне нерегулярно. В колхозе отмечались факты истощения и смертности эвакуированных на почве голода. Для приобретения продовольствия им приходилось продавать личные вещи [3].

При снабжении продовольствием сельских жителей возникали серьезные проблемы. В первую очередь, они касались сельской интеллигенции, рабочих, тех, чья деятельность не была связана с сельскохозяйственным производством. Нормированное снабжение их продовольственными товарами производилось по остаточному принципу.

Необходимо отметить, что значительная часть сельских жителей Нижнего Поволжья была вообще лишена централизованного государственного снабжения продовольствием. Так, колхозники обеспечивались продуктами питания за счет трудодней и со своих личных приусадебных хозяйств. В период войны в регионе вдвое сократились объемы выдачи продовольственных товаров колхозникам за трудодень. А в Саратовской области отпуск продуктов питания колхозникам упал примерно в пять раз. По сравнению с довоенным временем в 1942 г. вчетверо сократилась выдача им зерна. В 1943 г. во многих колхозах Сталинградской области распределение хлеба по трудодням практически не осуществлялось.

Основным источником получения продовольствия для сельских жителей были их приусадебные участки, которые позволяли восполнить часть отсутствующих продуктов питания. При этом необходимо отметить, что существенная доля продовольственных продуктов, произведенных в приусадебных хозяйствах, не могла использоваться крестьянами для удовлетворения личных потребностей, поскольку они участвовали в обязательных сельскохозяйственных поставках государству, которые усугубили продовольственные проблемы большинства сельских жителей региона. Цены на поставляемое продовольствие зачастую покрывали только расходы на их транспортировку. Особенно высокими были нормы сдачи мясной и молочной продукции.

Важнейшее значение в обеспечении продовольствием сельского населения имела потребительская кооперация. В ее учреждениях население сельских районов Нижнего Поволжья приобретало продовольствие по государственной цене.

Недостаток товарных ресурсов серьезно затруднял работу учреждений потребительской кооперации сельских районов региона. Поэтому для организации снабжения колхозников создавалась местная производственная база.

Крестьяне и колхозы поставщиками продовольствия на городские рынки Нижнего Поволжья. Колхозная торговля была для них важнейшим условием являлись основными выживания и способствовала росту объемов продовольственных товаров, приобретаемых горожанами в дополнение к централизованным продовольственным фондам.

Заинтересованность колхозников в реализации продукции сельского хозяйства на городских рынках региона была обусловлена и возможностью приобретения ими товаров повседневного спроса посредством организации встречной коммерческой торговли подобными предметами в городах. Ранее предметы крестьянского спроса были доступны колхозникам лишь в магазинах закрытой торговой сети, где они отпускались по карточкам. Для колхозников на городских рынках открывались справочные бюро, медпункты, чайные, комнаты матери и ребёнка, заезжие дворы.

Бытовые проблемы сельских районов Нижнего Поволжья дополнялись трудностями в медицинском обслуживании населения. Сеть учреждений здравоохранения росла здесь крайне медленно и не могла обеспечить потребностей населения в медицинском обслуживании.

Необходимо отметить, что уровень подобного обслуживания в сельских районах был ниже, чем в городах региона. Это связывалось с неравномерным распределением медицинских кадров в городах и селах Нижнего Поволжья. Сельским здравпунктам не доставало врачей и младшего медицинского персонала. Кроме того, сельская больничная сеть региона испытывала трудности с материально-техническим обеспечением и медикаментами. Так, в 1945 г. на 1 тыс. городского населения приходилось 9 больничных коек, а для сельчан – только 1,85 коек [9].

Значительная работа в Нижнем Поволжье проводилась по восстановлению сети медицинских учреждений. Так, в феврале 1943 г. в Сарпинском улусе Калмыкии была возобновлена работа 4 врачебных участков, 5 медицинских пунктов, районной больницы и амбулатории. В Малодербетовском улусе восстановлено 3 фельдшерских пункта и 3 врачебных участка, открыта районная больница [10, 11].

Медицинская помощь сельским жителям Нижнего Поволжья оказывалась не только в районных больницах, но и осуществлялась при фельдшерских пунктах. Вследствие притока эвакуированного населения в сельских районах Нижнего Поволжья возрос спрос на оказание медицинских услуг. Сельские фельдшерские пункты одновременно обеспечивали потребности в медицинском обслуживании жителей нескольких поселков, находящихся далеко друг от друга, что затрудняло оказание лечебной помощи сельским жителям. Подобные трудности частично разрешались посредством организации выездов врачей и санитаров в села. Сельские здравпункты вели санитарно-профилактическую работу на предприятиях, в столовых, общежитиях, делали прививки населению от инфекционных заболеваний.

В военный период в центре и на местах решались проблемы укомплектования районных больниц, поликлиник и фельдшерских пунктов квалифицированными медицинскими кадрами, разрабатывались меры по организации обслуживания колхозников в период полевых и уборочных работ.

Порядок предоставления медицинских услуг жителям сельских районов был регламентирован приказом Наркомздрава РСФСР от 24 февраля 1944 г. «Об организации медико-санитарного обслуживания колхозников и рабочих совхозов в период полевых работ 1944 г.» [16, с. 379–381]. Согласно приказу в селах Нижнего Поволжья осуществлялись меры по совершенствованию медико-санитарного обслуживания, открывались сезонные детские сады, ясли и площадки. Для медицинского обслуживания колхозников в период полевых работ создавались полевые бригады.

Большое значение в сельских районах имело открытие детских ясель, что способствовало привлечению к сельскохозяйственным работам женщин, имеющих детей. В регионе получили распространение передвижные ясли-фургоны, работавшие в колхозах во время полевых работ. Так, в сельских районах Сталинградской области к

апрелю 1943 г. было создано 2201 яслей с охватом 53593 детей, 1930 детских площадок с охватом 93550 дошкольников [5]. Согласно постановлению СНК РСФСР от 16 апреля 1942 г. обязанности по развертыванию в регионе сезонных колхозных яслей во время сельскохозяйственных работ были возложены местные партийно-государственные органы и учреждения здравоохранения.

Укомплектованием их медицинскими кадрами занимались областные отделы здравоохранения. Большинство работников подобных учреждений составили медицинские сестры и фельдшера, прошедшие обучение на краткосрочных курсах.

Во многих сельских районах региона сезонные детские сады и ясли реорганизовывались в постоянно действующие. Обязанности по снабжению их топливом и продовольствием, обеспечению инвентарем и игрушками возлагались на колхозы и совхозы. В то же время во многих колхозах Нижнего Поволжья детские сады и ясли по-прежнему отсутствовали.

В военный период обострились жилищные и коммунально-бытовые проблемы сельских районов. Часто жилищные условия их населения в Нижнем Поволжье не соответствовали элементарным бытовым и санитарным стандартам. Решение жилищных проблем в Нижнем Поволжье осложнялось прибытием в регион эвакуированных и инвалидов войны, что способствовало значительному росту численности населения в нем.

Сельское население, численно преобладающее над городским в годы войны, было практически лишено государственной поддержки при строительстве жилья. Финансовые средства, выделяемые колхозам на жилищное строительство, были незначительными, что вынуждало сельчан решать подобные проблемы самостоятельно. Препятствовали этому низкие доходы колхозников и их предельная производственная занятость.

В военное время практически прекратилось строительство и ремонт жилого фонда сельских районов Нижнего Поволжья. Подобные мероприятия зачастую финансировались колхозами. На средства колхозов осуществлялось строительство и ремонт жилых домов, больниц, школ и иных объектов социально-культурной сферы. Кроме того, при материальной поддержке колхозов сельчане снабжались строительными материалами и топливом.

Некоторое развитие жилищного строительства в сельской местности наблюдалось лишь к завершению военного периода. В первую очередь, жилые помещения возводились для сельской интеллигенции. Так, в 1944 г. объем денежных средств, выделяемых на строительство жилья и покупку домашнего скота представителям сельской интеллигенции в РСФСР составил 4,5 млн руб., а в 1945 г. указанная сумма была выделена на подобные нужды уже в первом квартале.

В годы войны особое внимание уделялось решению жилищно-бытовых проблем семей военнослужащих. В сельских районах Саратовской области к осени 1943 г. семьям фронтовиков было выделено 1743 квартиры. Кроме того, силами предприятий, учреждений и колхозов был осуществлен текущий ремонт в 3916 квартирах [8, 12].

Однако существенная доля имевшегося в военный период в сельских районах Нижнего Поволжья жилого фонда не имела даже элементарного благоустройства. Местное население было лишено возможности использовать для отопления дрова и уголь. Значительное внимание уделялось заготовке камыша и сена. Так, к маю 1943 г. в Долбанском районе Республики Калмыкия для снабжения семей фронтовиков топливом было выделено 7855 снопов камыша [18]. В Енотаевском районе Астраханского округа для семей военнослужащих было заготовлено 172 тыс. снопов камыша, а 150 семьям было выделено сено [13].

Для рабочих и служащих промышленных предприятий, совхозов, транспорта, рыбных промыслов, представителей сельской интеллигенции в период войны вводилось нормированное снабжение предметами первой необходимости по карточкам.

Карточное снабжение промышленными товарами реализовывалось посредством использования закрытой торговой сети [17, с. 24].

Остальные жители сел Нижнего Поволжья снабжались предметами повседневного спроса по остаточному принципу. Значительные проблемы с обеспечением потребительскими товарами возникали у крестьян. Их обеспечение предметами первой необходимости осуществлялось крайне нерегулярно. При этом объемы снабжения были существенно занижены. Так, потребление на селе хлопчатобумажных тканей в 1942 г. по сравнению с довоенным временем снизилось с 5–6 до 0,5 м [17, с. 24]. Недостаток промтоваров заставлял крестьян вручную изготавливать предметы одежды. Зачастую одежда, обувь и иные бытовые предметы использовались ими по очереди.

Снабжение предметами первой необходимости жителей сельских районов Нижнего Поволжья производилось посредством потребительской кооперации из централизованных государственных фондов. Через потребкооперацию сельчане приобретали промтовары по фиксированной цене. Торговля ими производилась в специальных магазинах потребкооперации по специальным талонам. Печатью талонов в военный период занимались районные исполнительные комитеты, а с 1944 г. – республиканские и областные потребительские союзы.

Количество приобретенных крестьянами промышленных товаров определялось объемами продовольственной продукции, сданной государству посредством обязательных поставок. Кроме того, сельчане обменивали на городских рынках продовольствие на предметы первой необходимости.

Население сельских районов Нижнего Поволжья принимало участие во встречной торговле предметами бытового назначения, в первую очередь спичками, мылом, солью, одеждой и обувью, тканями на городских рынках. Для этого на последних открывались специальные магазины и учреждались промтоварные фонды. В организации встречной рыночной торговли предметами крестьянского спроса в городах принимали участие промышленная кооперация, артели, торги, ОРСы. При этом обязательным условием приобретения сельчанами товаров повседневного спроса на городских рынках по фиксированным ценам было предоставление ими справок о реализации продовольствия по низким ценам. Вследствие этого объемы промтоваров, купленных крестьянами посредством встречной торговли в городах, были крайне немногочисленными.

Проблемы, возникающие при обеспечении колхозников промтоварами и продовольствием, порождали многочисленные жалобы, поступающие от сельчан в адрес местных органов власти – Советов депутатов трудящихся, их исполкомов, отделов, постоянно действующих комиссий и бюро, партийных организаций. Однако такие трудности в работе промартелей, как недостаток сырья и кадровый голод, не позволили организовать производство достаточного количества предметов повседневного спроса.

Недостаток промышленных товаров первой необходимости способствовал развитию в сельских районах Нижнего Поволжья сети ремонтных, пошивочных, починочных мастерских, работа которых сгладила остроту проблемы их нехватки. Так, в 1943 г. в Малодербетовском районе Калмыцкой АССР была организована работа трех пошивочных мастерских, в Кетченеровском районе было открыто 2 швейные мастерские и 15 сапожных [19]. При промышленной артели «5 декабря» Уланхольского района Республики Калмыкия в конце 1943 г. начал работу сапоговаляльный цех [21].

Увеличение объемов производства предметов повседневного спроса промышленными артелями в Нижнем Поволжье отмечалось в конце военного периода. Так, в Саратовской области в 1944 г. было изготовлено 12793 комплекта упряжи, 14500 вил и граблей, 5108 саней, 1200 полотен для комбайнов и другие предметы повседневного крестьянского спроса.

Необходимо отметить, что уровень потребления продовольствия и промышленных товаров был значительно выше у таких категорий населения, которые в силу своих должностных обязанностей получили доступ к системе распределения ресурсов. Это,

в первую очередь, номенклатурные сотрудники и работники учреждений торговли и общественного питания.

Большие трудности возникали в работе учреждений культуры сельских районов Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Именно они занимались организацией быта и досуга сельчан. При этом наиболее распространенным видом культурно-просветительских учреждений на селе явились избы-читальни, поскольку их число в несколько раз превышало количество имевшихся клубов и домов культуры. Так, к 1945 г. в Нижнем Поволжье насчитывалось 4500 изб-читален [25]. Большинство из них создавались при сельских советах и содержались за счет средств государственного финансирования.

Отсутствие топлива и освещения приводили к массовому закрытию изб-читален и сельских клубов в зимнее время. Их техническая оснащенность в военный период значительно сократилась. Отсутствие отопления и электричества, недостаток инвентаря, технических средств и литературы вызывали большие перебои в работе сельских учреждений культуры, затрудняли их работу в целом. Например, в Наримановском районе Астраханской области из 24 учреждений культуры в 1944 г. топливом были снабжены лишь 10 [7]. Из четырех сельских клубов того же района два не работали из-за необходимости организации в них ремонтных работ [7].

Культурно-просветительская работа в сельских районах Нижнего Поволжья затруднялась и ввиду недостаточности квалифицированных работников. Подобный недостаток часто компенсировался путем привлечения к работе учителей в порядке совместительства.

Численность учреждений культуры в Нижнем Поволжье существенно сократилась ввиду начала боевых действий в ряде районов региона. Тогда же отмечалось затухание культурно-просветительской работы и в сельской местности. Так, в тех районах республики Калмыкия, которые оказались оккупированными немецко-фашистскими войсками, было закрыто 72 избы-читальни и 8 Домов культуры [24].

В то же время прекращение деятельности учреждений культуры в Нижнем Поволжье зачастую было непродолжительным. В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах наблюдалось возобновление культурно-массовой работы. Так, уже к началу 1943 г. два сельских клуба было полностью восстановлено в Малодербетовском улусе. Они стали центрами художественной самодеятельности улуса [20].

Значительное внимание уделялось восстановлению культурно-массовой работы в Сталинградской области. Восстанавливалась деятельность клубов и домов культуры, кинотеатров, библиотек, развивались система радификации сельских советов, колхозов, совхозов, МТС.

Многие сельские районы Нижнего Поволжья в организации культурно-просветительской работы достигли больших успехов. Так, в 1944 г. в Каспийском районе Астраханской области работали районный дом культуры, 2 колхозных клуба, кинотеатр, 8 изб-читален, 2 библиотеки. Кроме того, на предприятиях практиковалось создание профсоюзных клубов и красных уголков [14]. Библиотека Каспийского района в первом полугодии 1944 г. обслуживала 150 читателей, выдав им 3000 книг из общего книгофонда в 4000 экземпляров [14].

Восстановление работы учреждений культуры в сельских районах происходило намного медленнее, чем в городах. В 1941–1945 гг. значительная их доля не имела собственных зданий и постоянных работников. Практиковались временные формы работы культпросветучреждений, которые обслуживали колхозников в периоды полевых работ и закрывались в зимнее время.

Актуальной формой организации досуга сельчан в 1944–1945 гг. стало создание сельскими клубами разнообразных кружков и студий. Среди сельской молодежи пользовались популярностью драматические, художественные, хоровые и иные кружки. Периодические смотры художественной самодеятельности становились

сельскими праздниками. Так, в 1943 г. в сельских и улусных районах республики Калмыкия был проведен подобный смотр, на организацию которого Уланхольский улусный исполком было отпущено 11500 руб. [22–23].

Проводимые смотры позволили увеличить количество кружков сельской художественной самодеятельности, привлечь к участию в них сельскую молодежь, способствовали развитию культпросветработы на селе.

Популярной формой работы учреждений культуры в сельских районах явилась постановка кинокартин. Значительная их часть демонстрировалась в периоды полевых работ и во время путины. Так, для организации досуга рыбаков в Астраханской области сельскими клубами было выделено 11 стационарных киноустановок и 10 временных кинопередвижек [14].

Культурно-бытовые проблемы сельских районов Нижнего Поволжья нашли отражение на страницах местной периодической печати. В военное время произошло значительное сокращение тиража издаваемых газет. Восстановление издательской деятельности в регионе наблюдалось после 1943 г., когда вновь стали публиковаться такие сельские газеты, как «Путь Ленина», «Володаровец», «Колхозник Каспия», «Ленинский путь», «Северо-Каспийская правда», «Колхозный путь», «Красноярская правда» и другие издания [15].

В период Великой Отечественной войны отмечалось резкое ухудшение материально-бытового положения сельчан, что привело к падению уровня их жизни. Население сельских районов остро нуждалось в продовольственных и промышленных товарах. Разрушениям подверглось множество жилых помещений, значительно ухудшилось санитарное состояние сельских населенных пунктов. Большой урон был причинен учреждениям культуры. Однако, несмотря на тяжелейшие военные условия, многие сельские учреждения социокультурной сферы продолжали функционировать, внося весомый вклад в организацию повседневной жизни и досуга на селе.

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Д. П. Ванчинов. – Саратов : Саратовский государственный ун-верситет, 1976. – 304 с.
2. Виноградов С. В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2013. – № 5. – С. 51–61.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. Р-1095. – Оп. 1. – Д. 567. – Л. 2, 6.
4. ГААО. – Ф. Р-2813. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 19, 26.
5. ГААО. – Ф. Р-3205. – Оп. 3. – Д. 127. – Л. 208–209.
6. ГААО. – Ф. Р-3742. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 23.
7. ГААО. – Ф. Р-3841. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 4.
8. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 594. – Оп. 6. – Д. 45. – Л. 21–22.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8009. – Оп. 1. – Д. 487. – Л. 7.
10. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 1. – Д. 864. – Л. 101–104.
11. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 1. – Д. 781. – Л. 74–79.
12. Государственный архив Саратовской области (ГА СО). – Ф. 1735. – Оп. 2. – Д. 1512. – Л. 101, об.
13. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 698. – Л. 17, 19.
14. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 184. – Л. 88–97.
15. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 184. – Л. 107, об.
16. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. : сборник документов и материалов / под ред.: М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. – Москва : Медицина, 1977. – 576 с.
17. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. – Москва : Экономика, 1968. – 231 с.

18. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). – Ф. Р-1. – Оп. 3. – Д. 132. – Л. 173–174.
19. НА РК. – Ф. Р-1. – Оп. 3. – Д. 184. – Л. 3 об., 4.
20. НА РК. – Ф. П-1. – Оп. 3. – Д. 864. – Л. 74–79.
21. НА РК. – Ф. Р-76. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 99–100.
22. НА РК. – Ф. Р-76. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 88, об.
23. НА РК. – Ф. Р-131. – Оп. 1. – Д. 1134. – Л. 25.
24. НА РК. – Ф. Р-280. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 78–79.
25. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 8. – Д. 334. – Л. 18.

References

1. Vanchinov D. P. *Saratovskoe Povolzhe v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Saratov Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945], Saratov, Saratov State University Publ. House, 1976. 304 p.
2. Vinogradov S. V. *Znachenie rybnoy promyshlennosti Volgo-Kaspiyskogo basseyna v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [In the Value of the fishing industry of the Volga and Caspian basin in the Great Patriotic War]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [The Modern Scientific Thought], 2013, no. 5, pp. 51–61.
3. State Archive of the Astrakhan Region (SA AR), f. r-1095, op. 1, d. 567, l. 2, 6.
4. SA AR, f. r-2813, op. 1, d. 2, l. 19, 26.
5. SA AR, f. r-3205, op. 3, d. 127, l. 208–209.
6. SA AR, f. r-3742, op. 1, d. 7, l. 23.
7. SA AR, f. r-3841, op. 1, d. 4, l. 4.
8. State Archive of Contemporary History of the Saratov Region (SACHSR), f. 594, op. 6, d. 45, l. 21–22.
9. State Archive of the Russian Federation (SA RF), f. r-8009, op. 1, d. 487, l. 7.
10. SA RF, f. r-8009, op. 1, d. 864, l. 101–104.
11. SA RF, f. r-8009, op. 1, d. 781, l. 74–79.
12. State Archive of the Saratov Region (SA SR), f. 1735, op. 2, d. 1512, l. 101, ob.
13. State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region (SACD AR), f. 6, op. 1, d. 698, l. 17, 19.
14. SACD AR, f. 325, op. 1, d. 184, l. 88–97.
15. SACD AR, f. 325, op. 1, d. 184, l. 107, ob.
16. Barsukov M. I., Kuvshinskiy D. D. (ed.) *Zdravookhranenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg.* [Health care in the Great Patriotic War. 1941–1945], Moscow, Meditsina Publ., 1977. 576 p.
17. Lyubimov A. V. *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Trade and supply in the Great Patriotic War], Moscow, Ekonomika Publ., 1968. 231 p.
18. The National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK), f. r-1, op. 3, d. 132, l. 173–174.
19. NA RK, f. r-1, op. 3, d. 184, l. 3 об., 4.
20. NA RK, f. r-1, op. 3, d. 864, l. 74–79.
21. NA RK, f. r-76, op. 1, d. 45, l. 99–100.
22. NA RK, f. r-76, op. 1, d. 45, l. 88, ob.
23. NA RK, f. r-131, op. 1, d. 1134, l. 25.
24. NA RK, f. r-280, op. 1, d. 2, l. 78–79.
25. Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH), f. 17, op. 8, d. 334, l. 18.